
СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В НЕВЕРБАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЫСШИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЕВ

Антюфеева А. Р.,

магистрант

Нижегородский Государственный Лингвистический Университет,
(Россия, Воронеж)

anna_romanovna123@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена специфика языковой репрезентации отрицательных эмоций в невербальном поведении представителей высших социальных слоев. На примере прилагательных, выражающих отрицательные эмоции, рассмотрена языковая репрезентация в невербальном поведении данной группы. Сделан вывод о том, что специфика языковой репрезентации отрицательных эмоций в невербальном поведении представителей высших социальных слоев заключается в стремлении выразить свое эмоциональное состояние посредством нейтральной семантики при отсутствии доминирования эмоционального компонента в значении, а также стремлении не проявлять излишне яркие отрицательные эмоции в обществе.

Ключевые слова: отрицательные эмоции, невербальное поведение, высшие социальные слои, языковая репрезентация

SPECIFICITY OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF NEGATIVE EMOTIONS IN NON-VERBAL BEHAVIOR OF REPRESENTATIVES OF THE HIGHER SOCIAL STRATA

Antyufeeva A. R.,

master's student

Nizhny Novgorod State Linguistic University,
Russia, Voronezh

ABSTRACT

The article examines the specificity of linguistic representation of negative emotions in non-verbal behavior of representatives of the higher social strata. Using the example of adjectives expressing negative emotions, linguistic representation in the non-verbal behavior of this group is considered. It is concluded that the specificity of linguistic representation of negative emotions in non-verbal behavior of representatives of the higher social strata lies in the desire to express their emotional state through neutral semantics in the absence of dominance of the emotional component in the meaning, as well as the desire not to show excessively bright negative emotions in society.

Keywords: negative emotions, non-verbal behavior, upper social strata, linguistic representation

В современной лингвистической науке языковая репрезентация внутренних состояний человека, в частности, эмоций, по-прежнему остается одной из наиболее актуальных.

Эмоциональная сфера как объект лингвистики рассматривается в работах разных ученых. О наличии эмотивности речевых высказываний, текстов свидетельствуют результаты исследования эмотивной лексики в рамках выявления отношения к окружающей действительности [3], отдельного дискурса, где рассматривается эмоциональная реакция собеседника, а также стремление говорящего передать чувственное сообщение [6]. С позиции прагматики это можно объяснить стремлением воздействовать на собеседника и вызвать у него определенную реакцию [7].

Эмоциональный характер коммуникативного пространства свидетельствует о том, что продуктивность коммуникации и ее прагматический эффект достигается за счет репрезентации в том числе и невербального поведения собеседников [1]. За счет того, что большая часть эмоций существует на уровне ощущений, тем не менее может быть выражена в разной степени, например, по времени, интенсивности, направленности, функции, соответственно, можно определить субъективное состояние человека, оценить факторы, воздействующие на возникновение данной эмоции, и оценить степень их влияния на индивида. Соответственно, невербальное поведение может выражаться в выборе тех или иных языковых средств (прилагательных, наречий, конструкций и т.д.).

В большинстве исследований предлагаются классификации базовых эмоций, при этом они распределяются на две большие группы: положительные и отрицательных. Например, страх, тревога, гнев, разочарование относятся к отрицательным базовым эмоциям, тогда как радость, счастье – к положительным.

Ряд авторов рассматривают в своих работах определенные эмоции с точки зрения языковой репрезентации на основе словарей:

- страх, печаль (Н.В. Кириллова);
- стыд, горе, печаль, гнев, презрение, отвращение (К.О. Погосова).

Некоторые исследователи изучают концепт, связанный с репрезентацией той или иной эмоции [2; 9]. Например, в работе В.А. Апресян страх может иметь несколько значений:

- нейтральный: to fear, to be afraid;
- кратковременный страх: to be frightened;
- страх неизбежного, неизвестного и масштабного: terror;
- страх неизбежного, но отдаленного по времени: to dread;
- страх перед высшими силами: to be awed [2].

Тревога как базовая эмоция связана с отсутствием объекта и социально-психологическим опытом, что часто обусловлена другими эмоциональными реакциями (жалость, печаль, стыд и т.д.) [9].

В работе В.И. Шаховского отмечается, что на выбор того или иного варианта языковой репрезентации одной и той же эмоции в невербальном поведении оказывает влияние ситуация, отношение говорящего к данной ситуации и реакция адресата [10]. В качестве примера можно привести прилагательные *sorrow* и *sorrowful*, которые выражают глубокую грусть и имеют коннотативное значение скорби, горя, тогда как *sad* имеет в большей степени нейтральный оттенок.

Прилагательное *blue* употребляется в переносном значении и означает печальный, меланхоличный.

Discontent отнесена к отрицательной эмоции «грусть», однако в большей степени означает недовольный, разочарованный.

Если рассматривать ярость и гнев, то чаще всего можно встретить семантические конструкции или отдельные лексические единицы. При этом ряд авторов утверждают, что принадлежность коммуникантов к тому или иному статусу предопределяет выбор варианта. Например, представители с низким социальным статусом чаще всего используют лексические единицы с отрицательной коннотацией, тогда как представители высокого социального статуса – в большинстве случаев предпочитают нейтральную семантику.

Анализ исследований позволяет говорить о том, что эмоциональное состояние всегда с воздействующими на индивида факторами. Как правило, эмоции связаны с переживаниями по поводу удовлетворенности / неудовлетворенности потребностей или отражение какой-либо реакции на внешний стимул. Выражение эмоции всегда связано с языком – социальным явлением, которое вне человека не существует: индивид получает опыт, в котором отражаются результаты индивидуальной и коллективной деятельности людей. Тем самым данный опыт закрепляется в сознании, мышлении, деятельности человека и невербальном поведении. Эмоции выражаются на лексическом, синтаксическом и морфологическом уровнях языка.

Изучение базовых эмоций и их распределение на положительные и отрицательные позволяет определить специфические черты эмотивной лексики в том или ином контексте [4]. В целом можно сказать, что отрицательные эмоции позволяют отразить в речи индивида свои неудовлетворенные потребности, состояние, ощущения, внутренние конфликты, например, страх, отвращение, отчаяние, сожаление и др. [5]. Стоит отметить, что наиболее распространенными лексическими единицами для выражения отрицательных эмоций в английской речи являются причастия и прилагательные, а не глагол, как в русском языке, поскольку в английском языке подчеркиваются именно пассивные эмоциональные состояния, а не их активные проявления [8].

На примере прилагательных, выражающих отрицательные эмоции, рассмотрим языковую репрезентацию в невербальном поведении представителей высших социальных слоев (табл.1).

Таблица 1 – Примеры прилагательных, выражающих отрицательные эмоции в невербальном поведении представителей высших социальных слоев

Отрицательная эмоция	Языковая репрезентация
Гнев / ярость	angry, hateful
Страх	dangerous, suspicious, terrible, terrified
Боль, обида, несчастье	hurt, rejected, tearful, hopeless, unhappy, lonely
Агрессия	aggressive, jealous
Тревожность, обеспокоенность	anxious, desolate, dismayed, distressed, disturbing, nervous, worried, melancholic,
Подавленность	cheerless, apathetic, bored, depressed, distant, downhearted, grieving, heartbroken, gloomy, sad, sorrowful, upset
Сожаление	guilty, regretful
Раздражение	annoying, irritated,
Разочарование	disappointed, disgusted, boring, sorrow, sorrowful, upset, panic
Отвращение	awful, bitter, shameful
Грусть	sorrow, sorrowful, blue, discontent, sad

Как видно из представленной таблицы, отрицательные эмоции в невербальном поведении представителей высших социальных слоев в большей степени ориентированы на нейтральное отношение к ситуации и факторам, влияющим на эмоциональное состояние. Выражение эмоций на вербальном уровне у данной группы характеризуется негативными переживаниями, которые ситуативны и имеют четкую цель – обозначить свое состояние, однако их нейтральность свидетельствует о том, что яркое проявление негативных чувств эмоций в английской культуре является признаком невоспитанности, несдержанности, недостаточной зрелости человека. Это объясняет выбор семантики лексических единиц, обозначающих ту или иную эмоцию. Кроме того, можно отметить следующее специфическое свойство языковой репрезентации отрицательных эмоций у данной группы: эмоциональный компонент обычно доминирует в денотативном значении, однако здесь наблюдается обратная тенденция, когда данный компонент и денотативное значение существуют в рамках созначения – семантика нейтральности превалирует и, по сути, становится основной.

Таким образом, специфика языковой репрезентации отрицательных эмоций в невербальном поведении представителей высших социальных слоев заключается в стремлении выразить свое эмоциональное состояние посредством нейтральной семантики при отсутствии доминирования эмоционального компонента в значении, а также стремлении не проявлять излишне яркие отрицательные эмоции в обществе.

Список литературы:

1. Антюфеева А.Р. Языковая репрезентация отрицательных эмоций в невербальном поведении представителей разных социальных слоев (на примере английского языка) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 08 (112). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/yazykovaya-representatsiya-otritsatelnykh-emotsij-v-verbalnom-povedenii-predstavitelej-raznykh-sotsialnykh-sloev-na-primere-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 23.08.2024)
2. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19-51.
3. Бабенко Л. Г. Полипарадигмальность как принцип построения идеографического словаря эмотивной лексики // Когнитивные исследования языка, 2018. – № 32. – С. 452–458.
4. Владимирова С.В., Байдина А.А. Репрезентация отрицательных эмоций в поведении человека и способы ее передачи на русский язык // МНКО. 2021. №4 (89). С. 329 – 342.
5. Забавнова О.В. Особенности вербальной репрезентации концептов внутреннего мира человека лексическими средствами с соматическим компонентом в английском, русском и татарском языках / О.В. Забавнова // Филология и Культура (Philology and Culture). – Казанский университет, 2014. – № 1 (35) – С. 35–41.
6. Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего / С.В. Ионова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124–131.
7. Киселева А.В. Языковая репрезентация отрицательных эмоций в невербальном поведении лиц различного социального статуса (на материале англоязычных художественных текстов XX–XI вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Киселева. Нижний Новгород, 2019. 23 с.

8. Мокрова О. Р. Полистатусная презентация категории эмотивности в эмотиологии // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 559-561.
9. Смахтин, Е. С. Вербализация эмоций «СТРАХ» и «ТРЕВОГА» в современной англоязычной финансово-экономической публицистике / Е. С. Смахтин // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 184-195.
10. Шаховский В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 22-37.

References:

1. Antyufeeva A.R. Linguistic representation of negative emotions in non-verbal behavior of representatives of different social strata (on the example of the English language) // Philological aspect: international scientific and practical journal. 2024. No. 08 (112). Access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/yazykovaya-representatsiya-otritsatelnykh-emotsij-v-verbalnom-povedenii-predstavitelej-raznykh-sotsialnykh-sloev-na-primere-anglijskogo-yazyka.html> (date of access: 23.08.2024)
2. Apresyan V. Yu. Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts / V. Yu. Apresyan // Questions of linguistics. 2011. No. 1. P. 19-51.
3. Babenko L. G. Polyparadigmality as a principle for constructing an ideographic dictionary of emotive vocabulary // Cognitive studies of language, 2018. - No. 32. - P. 452-458.
4. Vladimirova S. V., Baidina A. A. Representation of negative emotions in human behavior and ways of transmitting it into Russian // MNKO. 2021. No. 4 (89). P. 329 - 342.
5. Zabavnova O. V. Features of verbal representation of concepts of a person's inner world by lexical means with a somatic component in the English, Russian and Tatar languages / O. V. Zabavnova // Philology and Culture. – Kazan University, 2014. – No. 1 (35) – P. 35-41.
6. Ionova S.V. Linguistics of emotions – the science of the future / S.V. Ionova // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 1 (134). P. 124-131.
7. Kiseleva A.V. Linguistic representation of negative emotions in non-verbal behavior of people of different social statuses (based on English-language fiction texts of the 20th-11th centuries): author's abstract. diss. ... candidate of philological sciences / A.V. Kiseleva. Nizhny Novgorod, 2019. 23 p.
8. Mokrova O.R. Polystatus presentation of the category of emotiveness in emotiology // Bulletin of the Bashkir University. 2008. Vol. 13. No. 3. P. 559-561.
9. Smakhtin, E. S. Verbalization of the emotions "FEAR" and "ANXIETY" in modern English-language financial and economic journalism / E. S. Smakhtin // Political linguistics. 2021. No. 3 (87). P. 184-195.
10. Shakhovsky V.I. Justification of the linguistic theory of emotions / V.I. Shakhovsky // Issues of psycholinguistics. 2019. No. 1 (39). P. 22-37.